

ПРИЗЫВ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ К ДЕЙСТВИЮ

«Разрушительную мощь ядерного оружия не может сдержать ни пространство, ни время».

Международный Суд ООН, 1996 г.

В 1996 году Международный Суд ООН подтвердил, что угроза и само применение ядерного оружия, в целом, несовместимы с международными законами, регулирующими войны, в том числе международным гуманитарным правом. Признав, что ряд государств по-прежнему полагается на ядерное устрашение при обеспечении собственной безопасности, Суд разделился во мнении о роли ядерного сдерживания в определенных условиях для обеспечения выживания государства под угрозой ядерной атаки. Однако Суд был единодушен в своем заключении о том, что все государства обязаны устранить угрозу ядерного оружия путем заключения договора о его ликвидации под строгим и эффективным международным контролем. (См. Приложение V: Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием и его применения).

На каком этапе мы сейчас находимся в отношении ядерного оружия и ядерного разоружения?

В своих мемуарах в 2004 году, Президент США Рональд Рейган отметил, что, как главнокомандующий США, он столкнулся с задачей, когда: «Есть только **шесть минут** на то, чтобы принять решение о способе реагирования на изображение, появившееся на экране радиолокатора и принять решение о том, следует ли выпустить Армагеддон! Как кто-то может применить здравый смысл за столь короткий отрезок времени?»³

Большинство людей не обращают внимания на тот факт, что уже несколько десятилетий XXI века примерно 19000 единиц ядерного оружия хранится в арсеналах ядерных держав, тысячи из которых находятся в боевой готовности. Согласно стратегии запуска по предупреждению, у Президентов США и России есть только шесть минут на то, чтобы принять решение о запуске Армагеддона, как это описал Президент Рейган (в некоторых других государствах, обладающих ядерным оружием, таких как Индия и Пакистан, время для предупреждения еще короче, либо вовсе отсутствует).

© Telstar Logistics Photostream, Flickr

Снятая с вооружения МБР «Титан» в бункере. Музей ракеты Титан, Сахуарита, штат Аризона, США, ноябрь 2003 года.

Бывший сотрудник Центра управления запусками Брюс Блэр отмечает, что практически каждый день недели, каждую неделю американское командование и центр управления ядерным оружием проводят оценку таких инцидентов, как ракетные запуски. Решения о том, является ли подобный инцидент возможной ядерной атакой, требующей уведомления Президента, должно быть принято за три минуты. Затем у Президента есть всего лишь 6-8 минут, чтобы решить, запускать или нет ответный удар. В прошлом такие безвредные инциденты, как запуск метеорологического спутника или ошибки во время военных учений, чуть не спровоцировали в нескольких случаях обмен ядерными ударами.⁴

Гарет Эванс, председатель Сети руководителей стран Азиатско-Тихоокеанского региона по вопросам нераспространения ядерного оружия и разоружения, бывший министр иностранных дел Австралии, отметил тот факт, что мир до сих пор все еще не исчез в ядерном Армагеддоне скорее благодаря удаче, нежели эффективному управлению. «В современном мире, включающем ряд ядерных держав, регионы с напряженной обстановкой, усовершенствованные системы командования и управления различной сложности, потенциально дестабилизирующие новые кибер-технологии и непрерывную разработку новых видов оружия (включая оружие малых габаритов и потенциально более удобное в использовании), нельзя рассчитывать на то, что удача будет сопровождать нас и впредь».⁵

Ханс Бликс, председатель Международной комиссии по оружию массового уничтожения, заявил, что неспособность положить конец политике «Холодной войны» является «признаком коллективной некомпетентности».⁶

Аналогичной, если не более серьезной проблемой, является распространение ядерного оружия в другие страны и растущая возможность приобретения и производства ядерного и радиологического оружия даже негосударственными субъектами. Государства, начинающие приобретать ядерное оружие, в редких случаях обладают механизмами обеспечения безопасности и мерами по укреплению доверия, которые были разработаны нынешними ядерными державами для того, чтобы, как минимум, снизить вероятность ядерной катастрофы в результате аварии или просчетов. Аналогичным образом, маловероятно, что негосударственные субъекты будут соблюдать правовые и моральные ограничения, принятые в 1945 году, которые препятствуют преднамеренному применению ядерного оружия в военное время. Нераспространение ядерного оружия и разоружение - это две стороны одной медали – одно невозможно без другого. В поляризованном мире 20-го века, ядерное разоружение, пожалуй, было несбыточной мечтой, и единственное, что могли сделать правительства – это свести к минимуму распространение ядерного оружия и контролировать гонку ядерных вооружений.

Во взаимозависимом мире 21-го века парламентарии обладают как ответственностью, так и потенциалом на национальном и трансграничном уровнях для создания политической приверженности и рамок безопасности для ограничения распространения и всеобщей ликвидации ядерного оружия под жестким и эффективным международным контролем.

В октябре 1986 года мир был в шаге от полной ликвидации всего ядерного оружия. На историческом саммите в Рейкьявике, Президент США Рональд Рейган и Генеральный секретарь Советского Союза Михаил Горбачев сошлись во мнении, что «ядерная война не может быть выиграна и никогда не должна произойти»⁷. Они неожиданно отошли от классического контроля над вооружением и изложили видение мира, свободного от ядерного оружия.

К сожалению, их неспособность решить такие ключевые вопросы, как например, советская озабоченность в отношении Системы ПРО, программы противоракетной обороны США, не дала прийти к соглашению об отказе от политики сдерживания путём ядерного устрашения. Все, что было достигнуто в то время, это был Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Соглашение о сокращении систем доставки ядерного оружия.

Обе стороны отказались от стратегических замыслов и утвердили стратегию постепенного проведения реформ в соответствии с поэтапным подходом к ядерному разоружению, но за последние 25 лет очень мало было достигнуто в этом направлении.

Не так давно, видение мира, свободного от ядерного оружия, вновь появилось на страницах прессы. В 2007 году в журнале «Уолл-стрит Джорнел» была опубликована статья «Мир, свободный от ядерного оружия», написанная четырьмя бывшими официальными лицами США (Генри Киссинджер и Джордж Шульц, Сэм Нанн и Уильям Перри). В результате, видение мира, без ядерного оружия, получило поддержку Президента США Барак Обамы, а также было подкреплено

многочисленными заявлениями глав государств, бывших официальных лиц ядерных держав и их союзников. Наступило время возродить дух Рейкьявика и использовать данный импульс наилучшим образом.

Парламентарии могут направить свои усилия на то, чтобы гарантировать, что в следующий раз возможность не будет упущена, и перейти от полемики к действиям по разработке правовых, технических, институциональных и политических рамок для поэтапного ядерного сдерживания и достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выдвинул план реализации видения мира без ядерного оружия, опираясь на уже принятые меры по нераспространению ядерного оружия и разоружению, включая дополнительные меры и всеобъемлющую программу по принятию конвенции по ядерному оружию или пакета соглашений для запрета и ликвидации ядерного оружия во всем мире.

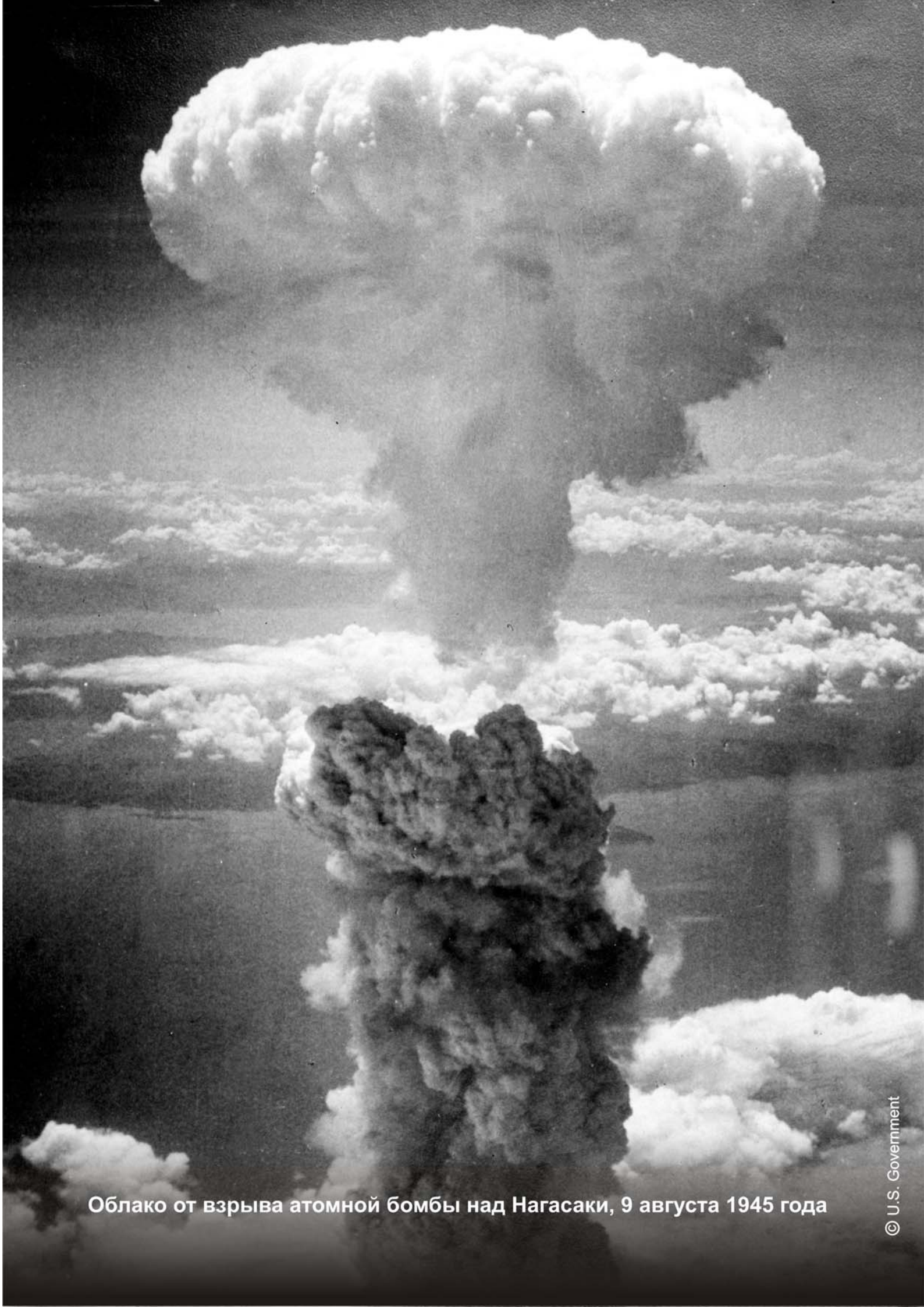
Мы надеемся, что данное пособие поможет парламентариям воспользоваться данной возможностью и добиться определенного успеха на пути к установлению мира, свободного от ядерного оружия.

© UN/ Paule Filgueiras

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представляет План из пяти пунктов по ядерному разоружению на конференции ООН, г.Нью-Йорк, США, 24 октября 2008 года.

Облако от взрыва атомной бомбы над Нагасаки, 9 августа 1945 года